

В.Г. Карпетян (Москва, Россия)

Интерпретация поэмы «Демон» М.Ю. Лермонтова в творчестве С.И. Параджанова

Аннотация: Статья представляет собой компаративный анализ поэмы М.Ю. Лермонтова «Демон» и нереализованного сценария к фильму «Демон» С.И. Параджанова – совершенно иного взгляда на привычный текст поэмы. Обладая уникальным стилем и вкусом, Параджанов вводит много новых элементов и микросюжетов, что модернизирует восприятие поэмы. Главной отличительной особенностью сценария становится личность Тамары. Уходя от канонического принципа выстраивания текста, где Демон выступает на первом плане, Параджанов хочет показать процесс трансформации души от лица Тамары, при этом используя большое количество символов.

Ключевые слова: М.Ю. Лермонтов, С.И. Параджанов, Демон, Тамара, гранат, сценарий

V.G. Karapetyan (Moscow, Russia)

Interpretation of the Mikhail Lermontov's Poem "Demon" in the Works of Sergei Parajanov

Abstract: The article represents a comparative analysis of Mikhail Lermontov's poem "Demon" and the unrealized script for the film "Demon" by Sergei Parajanov – a completely different view of the familiar text of the poem. Possessing a unique style and taste, Parajanov introduces many new elements and plots which modernize the perception of the poem. The main distinguishing feature of the script is the personality of Tamara. Moving away from the canonical principle of building the text, where the Demon appears in the foreground, Parajanov wants to show the process of soul transformation on behalf of Tamara, while using a large number of symbols.

Key words: M.Y. Lermontov, S.I. Parajanov, Demon, Tamara, pomegranate, script

Сергей Иосифович Параджанов (1924–1990) является одним из самых необычных и неординарных кинорежиссеров за всю историю мирового кино. Обладая изысканным и тонким вкусом, мастер создал большое количество сценариев, коллажей, рисунков на совершенно разные темы. К сожалению, многое из им созданного не прошло цензуру по тем или иным причинам. Однако благодаря части со-

хранившихся сценариев и эскизов, можно попытаться приблизиться к изначальному замыслу режиссера.

С самого раннего детства Параджанов был увлечен творчеством М.Ю. Лермонтова. «Параджанову удалось осуществить то, о чем, наверное, мечтает каждый ребенок, – реализовать наяву любимую детскую сказку, – писал автор жизнеописания мастера Л.Р. Григорян. – И этой сказкой, которую ему прочитала мать, когда, заболев, он лежал дома, был “Ашик-Кериб” Лермонтова. Простуда прошла скоро, но заболел он этой сказкой надолго, на всю жизнь. Сказка о бездомном бродячем певце-ашуге настолько запала в душу, что спустя долгие годы он, осуществив мечту, экранизировал ее. Запало в душу и другое детское открытие – поэма Лермонтова “Демон”, и, спустя годы, Параджанов написал замечательный сценарий и мечтал об экранизации»¹.

Сценарий «Демон» представляет собой большой интерес в силу того, что он пока еще малоизучен, но чрезвычайно интересен для исследователей. Как отмечает Л.Р. Григорян: «“Демон” написан очень ярко, сильно, с интереснейшими, динамичными, сугубо кинематографическими решениями. Все это видно даже в литературной записи. Можно смело сказать, что это один из самых интересных сценариев Параджанова. Высокую оценку этой работе дал в свое время и Шкловский. Но поскольку действие в нем развивается очень динамично, то растягивать до полнометражного фильма было невозможно. А для короткометражки опять же получалось много»². Из переписки В.Б. Шкловского с Параджановым можно понять, что друг режиссера крайне насторожено отнесся к идее о создании нового фильма, который планировался немым.

- Дорогой Сергей! К сожалению, мы не можем снять немую ленту. Люди должны говорить, – В. Шкловский.
- Ненавижу словесный кинематограф, где говорят... говорят... говорят! – С. Параджанов.
- В детстве на Тамару во время охоты упал подстреленный черный лебедь. С тех пор ее преследует крик лебеда и видение лилового буйвола. – С. Параджанов.
- Черный лебедь не нужен. Лиловые буйволы не могут быть в горах. Это Западная Грузия. Гранат у Параджанова уже был... Надо сочувствовать Демону, а не Тамаре. – В. Шкловский³.

Сценарий был написан режиссером в 1971 г., уже после того, как вышел его самый известный фильм «Цвет граната» (1969). Именно поэтому Параджанову хотелось снимать фильмы, в которых отсутствует речь, т. е. продолжить работу в жанре поэтического кино. Особенностью киноязыка мастера было обращение к чувственным образам, музыке, пластике. Главная идея Параджанова заключалась в том, чтобы вывести роль и личность Тамары на первый план, показать ее душевные мучения. Уже в этом можно увидеть отход от первоисточника – поэмы Лермонтова, где главенствует личность Демона. Кроме того, необычно то, что в начале сценария появляется сам автор поэмы – Лермонтов. Такое сюжетное построение само по себе уникально. Таким образом режиссер хотел показать связь между автором и его творением. Параджанов подчеркивает то, как личность автора отражается в самом произведении. Подобный метод мастер применял и в своих кинолентах. Герой у Параджанова не становится собирательным, обобщенным образом – он служит средством передачи личных чувств и переживаний автора.

¹ Григорян Л.Р. Параджанов. М., 2011. С. 20–21.

² Там же.

³ Цит. по: переписка В.Б. Шкловского с С.И. Параджановым (письма от 20 июля 1971 г., 8 сентября 1971 г., 5 ноября 1971 г.).

В своей трактовке поэмы Параджанов сосредотачивается на личности Лермонтова; источником творческих фантазий становится для него и природа Кавказа. Сценарий начинается с того, как Лермонтов буквально проникается природой Кавказа: «Лермонтов касался грудью гор и отступал пораженный... От прикосновения груди поэта к скале пробивался горный поток! И снова поэт касался грудью скалы... И снова прорывалась благословенная вода // Орлиное перо в руках поэта писало: ДЕМОН: скобка... ВОСТОЧНАЯ ПОВЕСТЬ... скобка...»¹. Данный пролог отсылает нас к посвящению к поэме «Демон», в котором Лермонтов раскрывает свои чувства, вызванные природой Кавказа:

...Еще ребенком робкими шагами
 Взбирался я на гордые скалы,
 Увитые туманными чалмами,
 Как головы поклонников аллы.
 Как ветер машет вольными крылами,
 Там ночевать слетаются орлы;
 Я в гости к ним летал мечтой послушной
 И сердцем был товарищ их воздушный.
 С тех пор прошло тяжелых много лет,
 И вновь меня меж скал своих ты встретил.
 Как некогда ребенку, твой привет
 Изгнаннику был радостен и светел,
 Он пролил в грудь мою забвенья бед
 И дружески на дружный зов ответил.
 И ныне здесь, в полуночном краю,
 Всё о тебе мечтаю и пою².

В ранних редакциях поэмы поэт фактически указывал на свое сходство с главным героем Демоном – то же хотелось передать и режиссеру. Во всем остальном Параджанов полностью переинтерпретирует сюжет, показывая жизнь Тамары с детства и до ее смерти. Личность Тамары волнует обоих авторов: и Лермонтова, и Параджанова. Занимателен тот факт, что Лермонтов осмысленно дает имя своей героине: оно содержит библейские отсылки; в переводе с иврита – «финиковая пальма», воплощение красоты на Древнем Ближнем Востоке. Однако очевиднее всего связь этого образа с царицей Тамарой (1166–1213), которая олицетворяет «золотой век» Грузии. С образом царицы связана также легенда о многочисленных любовниках, от которых Тамара избавлялась, сбрасывая их тела в Терек. То, что имеет отношение к правде, – брак Тамары и Юрия, сына Андрея Боголюбского. В браке супруги пробыли недолго: Юрий, в отличие от отца, имел легкомысленный характер, отдавая предпочтение развлечениям, вместо участия в сражениях. Тамаре удалось получить разрешение на развод от церкви. При этом царица отправила Юрия в изгнание, дав ему крупную сумму. Именно после этих событий Тамаре приписывают легенды о множественных любовных связях.

Знакомство зрителя с Тамарой начинается совершенно неожиданно: на маленькую Тамару падает черная птица, которая оказывается черным лебедем, от уви-

Рис. 1. Эскиз к сценарию «Демон»: «Поэт Лермонтов»

¹ Бархударян В., Журавлева В. Сокровища у горы Арарат: Сценарии / С. Параджанов. Ереван, 2018. С. 174.

² Лермонтов М.Ю. Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1988. С. 558.

денного она теряет сознание, и во сне «кричала черным лебедем Тамара! Боялась черных и лиловых мокрых буйволов... боялась черной бурки... и черных псов»¹. Параджанов неслучайно вводит черного лебедя как символ ночи, темных сил и смерти. То есть судьба Тамары была предначертана с самого начала, увиденное послужило отправной точкой тому, что в душе героини поселились смутные чувства. Далее мы переносимся в период, когда девочке исполняется шестнадцать и к ней едет свататься Синодал, – но счастья молодым не видать. Среди скал уже стоял печальный Демон с камнями в руках, которыми он погубил юного жениха Тамары.

В следующей сцене Тамара встречает лилового буйвола. Она испугалась и стала кричать лебединым криком. Буйволы, которых нет в Западной Грузии, возможно, тоже своего рода предвестник встречи Тамары с Демоном. «Бык – животное, символизирующее сексуальную силу. На космологическом уровне бык выражает творческую, животворящую силу Демидурга»². В тот момент со смертью Синодала жизнь Тамары будто бы тоже закончилась. Однако любой конец – это начало чего-то нового. Для Тамары это было начало новой жизни, когда в ней раскрываются непохожие на прежние черты характера. В этой сцене Параджанов показывает амбивалентность, двойственность образа Тамары, что сближает ее с противоречивой натурой Демона. Печальный Дух видит родственную душу в Тамаре: ее мятежный, отчасти горделивый характер. Таким образом режиссер хотел показать, что внутренние изменения происходили не только с Демоном, но в первую очередь – с Тамарой.

Терзания Тамары символизируют гранаты. На протяжении всего сценария гранаты будут появляться практически в каждой главе. Гранат является одним из главных символов армянской культуры. Еще в период Урарту (IX–VII вв. до н. э.) можно было встретить изображение граната как символа Священного дерева. Кроме того важно помнить, что «в дохристианское время плоды граната посвящали Богине матери и как первый плод, и как плод, символизирующий груди Анаит – Богини плодородия. А вином, изготовленным из сока граната, как нектаром, животельной влагой омывали священный алтарь. С почитанием Древа было связано также почитание зерна, и перед покосом Анаит приносили в дар первый сноп сена. После принятия христианства на капищах Анаит были воздвигнуты церкви, посвященные Богородице»³. Значит, гранат воспринимается как символ небесной любви, божественного благословения⁴. Красный сок граната символизирует кровь священных мучеников, а множество семян, заключенных в единую оболочку,

Рис. 2. Эскиз к сценарию «Демон»: «Танец Тамары». 1987 г.

¹ Бархударян В., Журавлева В. Сокровища у горы Арарат: Сценарии / С. Параджанов. С. 177.

² Энциклопедия символов, знаков, эмблем / Авт.-сост. В. Андреева и др. М., 1999. С. 64.

³ Օրինակի Մ. Հայկական ասեղնագործության խորհրդանշանները իրրեւ նախնա-դարյան արձագանքներ. «Հայկական ասեղնագործություն». Բեյրութ, 1999, էջ 91–92.

⁴ Степанян Н. Мотив граната в раннесредневековом изобразительном искусстве Армении // Պատմա-արվեստագիտական հանդես. 2008. № 2. С. 215.

воплощают идею соборности, символизируют людей, объединенных в церковную общину¹. И выбор граната неслучаен в ходе всего сценария.

Первый раз гранаты появляются в части «Гранатовая роща», в ней героиня входит в гранатовый лес. «Тамара нашла бурый большой гранат и спрятала на грудь... под рясу... Кому-то предназначался бурый гранат...»². Следующая сцена содержит в себе кульминационный эпизод – встречу Тамары и Демона. Тамара, находясь в своей келье, чувствует что-то неладное: «глубоко дышит грудь Тамары и среди грудей гранат... Тамара плачет...»³. Появляется черная тень Демона – падшего ангела. Демон овладевает Тамарой. Демоническая любовь вновь обыгрывается при помощи излюбленного символа Параджанова – граната. «И дух нащупал грудь Тамары... И гранат среди грудей... Тамаре казалось, что она кричала... Кто-то раздавил гранат среди грудей...»⁴. В этой сцене опять появляется черная птица, которая падает с криком на ложе Тамары. Это ознаменовало неминуемую гибель Тамары. Раздавлен также символ жизни, небесной любви. «На белой постели раздавлен бурый гранат... Пятно впитал тюфак, набитый полынью...»⁵. Именно в любовной сцене Параджанов обращается также к цитированию текста поэмы, чтобы более точно передать переживания главных героев. Как отмечает В.В. Катанян, «поэтические образы “Демона” переводятся на язык образа живописного. И лишь в любовной сцене – там, где “злой дух торжествовал”, – несвязный любовный лепет, сплетенный из обрывков лермонтовской строфы»⁶.

Последняя часть сценария тоже по-новому осмысливается Параджановым. Он вводит эпизод, где должны были быть показаны похороны Тамары. Процесс погребения выглядел следующим образом: монахиня сначала растерла тело Тамары лампадным маслом, затем девушку завернули в красный персидский ковер, тело положили в арбу, запряженную буйволицами. И вновь перед нами возникает образ буйвола, но уже знаменующий конец жизни героини. Гудал, отец Тамары, не находит себе места. Его чувства отражает колокол: «...колокол очнулся и крикнул!!!»⁷. Стоит отметить, что Параджанов достаточно часто наделял предметы живыми свойствами. Самый яркий пример – летающая крыша Ахпатского монастыря⁸ в фильме и сценарии «Цвет граната» (1969). Это лишнее подтверждает, что язык режиссера изобилует олицетворениями и метафорами, создает ощущение ирреальности происходящего.

Рис. 3. Эскиз к сценарию «Демон»: «Князь Гудал». 1987 г.

¹ Biedermann H. Кнаурс Lexikon der Symbole. Ausburg, 2000.

² Бархударян В., Журавлева В. Сокровища у горы Арарат: Сценарии / С. Параджанов. С. 192.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 193.

⁵ Там же.

⁶ Катанян В. Прикосновение к идолам: modernlib.net/books/katanyan_vasily/prikosnovenie_k_idolam_fragment/read/ (дата обращения 21.02.2023).

⁷ Бархударян В., Журавлева В. Сокровища у горы Арарат: Сценарии / С. Параджанов. С. 197.

⁸ Ахпат – памятник градостроительства средневековой Армении, датируемый X в., входит в список объектов Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

Отец не узнал дочь «в черной рясе – домотканого сукна»¹. Наступает самое тяжелое испытание в жизни Гудала – похороны дочери. Несмотря на трагичность эмоций, Параджанов на протяжении всей этой части использует повтор белого цвета: «в белом гробу, обтянутом белым утробным руном, лежала в белом Тамара... В белой чохе одет Гудал... В белых башлыках слуги Гудала... И только красная чоха – умершего жениха Синодала лежала в ногах у мертвой невесты!»² Этой деталью режиссер хотел подчеркнуть ту светлую сторону, которая была в Тамаре. Создавая Наполняя пространство этой сцены светлыми тонами, он предотвращает возникновение тягостного чувства, казалось бы неизбежного, подводя нас к мысли, что все самое страшное осталось позади – впереди свет, возможно, воссоединение Тамары с женихом Синодалом.

В последней сцене за всем похоронным действием наблюдает печальный Дух. Все происходящее представлено в уже привычной сюрреалистической манере. «Люди вокруг белого гроба Тамары сложили сперва квадрат камней... Квадрат камней начал расти, расти, обрел перекрытия, каменные замки и купол – печальная базилика без окон и дверей. Призрак отступал по камням скал, и на камнях скал возникали дымящие следы...»³. Демон поражен и отступает, оставляя «кровавые следы на облаках», а душа Тамары устремляется в «прозрачное облако». «Ангел кричит, сопровождая облако – душу Тамары в небо!»⁴ Изначально наделенная внутренней чистотой, способностью гармонично сосуществовать с внешним миром, Тамара приближается к Божьей благодати.

Рис. 4, 5. Эскиз к сценарию «Демон»: «Синодал и Тамара». 1987 г.

Таким образом, можно сделать вывод, что текст сценария значительно отличается от своего первоисточника. Параджанову удалось создать совершенно особенную интерпретацию поэмы Лермонтова. Используя разнообразные художественные средства, режиссер меняет представление о том, кто такая Тамара, а кто – Демон. Образ Тамары стал ключевым в сценарии, благодаря чему режиссеру удалось выявить дуализм души главной героини: «Прекрасна, как ангел небесный, как демон, коварна и зла»⁵. Параджанов тем самым обращается к идее перевоплощений: любви в смерти, земного в небесное, дьявольского в ангельское – и наоборот. Кроме того, еще одной

¹ Бархударян В., Журавлева В. Сокровища у горы Арарат: Сценарии / С. Параджанов. С. 197.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Лермонтов М.Ю. Соч. Т. 1. С. 218.

отличительной чертой становится то, что Параджанов вводит новые символы, которых нет в поэме (гранат, буйвол, облако и т. д.). Все эти средства вместе с необычным сюжетом, который придумал Параджанов, делают сценарий уникальным, неповторимым. Сам режиссер мечтал о том, чтобы главную роль в его фильме сыграла Майя Михайловна Плисецкая, с которой он был знаком. «Параджанов хотел в роли Демона снимать Плисецкую: “Представляете, ее рыжие волосы и костюмы из серого крепдешина, она в облаках серого крепдешина, черные тучи, сверкают молнии – и посреди рыжий Демон!” Сережа, фантазировал, и казалось, что именно он летает в облаках, а мы, как это всегда бывало в таких случаях, зачарованно смотрели на него»¹. К сожалению, на экран этот сценарий не был перенесен, но благодаря сохранившемуся тексту, коллажам и воспоминаниям современников можно понять, что сценарий «Демон» – очередное истинное произведение искусства от мастера Сергея Параджанова.

ЛИТЕРАТУРА

Бархударян В., Журавлева В. Сокровища у горы Арарат: Сценарии / С. Параджанов. Ереван, 2018. 536 с.

Biedermann H. Knaurs Lexikon der Symbole. Ausburg, 2000. 591 p.

Григорян Л.Р. Параджанов. М., 2011. 318 с.

Лермонтов М.Ю. Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1988. 720 с.

Степанян Н. Мотив граната в раннесредневековом изобразительном искусстве Армении // Պատմա-բանասիրական հանդես. 2008. № 2.

Ծիրանի Մ. Հայկական ասեղնագործության խորհրդանշանները իրրեւ նախնա-դարյան արձագանքներ // Հայկական ասեղնագործություն. Բեյրութ, 1999. էջ 91–92.

Энциклопедия символов, знаков, эмблем / Авт.-сост. В. Андреева и др. М.: Локид; Миф, 1999. 556 с., [32] л. ил.

REFERENCES

Barkhudaryan V., Zhuravleva V. (2018) Treasures at Mount Ararat: Scenarios / S. Parajanov. Yerevan. 536 p.

Biedermann H. (2000) Knaurs Lexikon der Symbole. Ausburg. 591 p.

Grigoryan L.R. (2011) Parajanov. Moscow. 318 p.

Encyclopedia of Symbols, Signs, Emblems / Comp. by V. Andreeva et al. Moscow. Lokid; Mif. 1999. 556 p., [32] ill.

Lermontov M.Yu. The Works: In 2 vols. Vol. 1. Moscow. 1988. 720 p.

Stepanyan N. Pomegranate Motif in the Early Medieval Art of Armenia. *Historical-Philological Journal*. 2008. No 2.

Ծիրանի Մ. Հայկական ասեղնագործության խորհրդանշանները իրրեւ նախնա-դարյան արձագանքներ. Մեջ: Հայկական ասեղնագործություն. Բեյրութ. 1999. էջ 91–92.

Сведения об авторе:

Ванесса Геворковна Карапетян,
Студентка
Факультет иностранных языков
и регионоведения
МГУ имени М.В. Ломоносова

Vanessa G. Karapetyan,
Student
Faculty of Foreign Languages
and Area Studies
Lomonosov Moscow State University
vanessik2015@mail.ru

¹ *Катанян В.* Прикосновение к идолам.